

"Бум! Бряк! Бум!"

Когда Яо Вэньчан приблизил армию к линии снабжения батальона Юнвэй на сотню шагов, прозвучала лишь серия артиллерийских обстрелов.

Почти все артиллерийские батальоны батальона "Ёнвэй" загружали свои лодки, чтобы идти на юг по каналу, а линии снабжения несли только удобные тигровые пушки на корточках, чтобы не дать бандитам напасть на них по дороге, что пригодилось в это время.

Чтобы преподать солдатам Цинчжоу трудный урок, Чжоу Юйцзи приказал своей артиллерии использовать дробовые снаряды, и ждать, пока они будут в пределах ста шагов, прежде чем стрелять.

Десятки пушек на корточках тигра открыли совместный огонь, и в тот момент, когда пушки зазвонили, солдаты Цинчжоу под командованием Яо Вэньчана немедленно выпустили призрачный завывающий крик, и раунд пошел вниз, охватив район, по крайней мере, сотнями раненых.

По сравнению с двумя-тремя слоями тяжелой татарской брони, подчиненные Лю Цзина были просто попрошайками, даже не снабженными слоем железной брони, полностью предназначенной только для доставки еды.

После нескольких десятков выстрелов тигров из приземистой артиллерии солдаты батальона Юнвэй, стоящие за тележками с зерном, сразу же подняли загруженные мушкеты в три ряда, открыв огонь по солдатам Цинчжоу.

С огнем и дымом, солдаты Цинчжоу Яо Вэньчана падали в ряд, как собранный урожай.

Эта группа солдат из Цинчжоу никогда не видела такого формирования раньше, и после всего лишь одного раунда ударов сразу же начался хаос, а некоторые начали отчаянно бегать обратно.

Чжоу Юйцзи насмеялся: "Побег генерала Лю Цзедина действительно оправдывает свое имя, все его подчиненные хорошо известны!".

Из-за голода в провинции Шаньдун местные жители не могли позволить себе еду для 20 000 солдат батальона Юнвэй, поэтому Чжоу Чичжун устроил так, чтобы на каждые 100 миль на линиях снабжения Чжоу Юйцзи хранилось немного еды в близлежащих городах для тыловых войск, и назначил солдат, которые бы справлялись с ними.

Таким образом, первоначальные 5000 человек Чжоу Юйцзи теперь составляли только половину из них, которые были назначены охранять зерно на этом пути.

Даже если бы было всего две тысячи линий снабжения, все равно было бы достаточно, чтобы разобраться с сбродом под бегущим генералом.

Как только две стороны начали драку, менее чем за пятнадцать минут солдаты Цинчжоу уже понесли тысячи жертв, они начали понимать, что батальон Юнвэй нелегко спровоцировать, поэтому они не осмелились больше продолжать драку, они развернулись и убежали.

Яо Вэньчан был ошарашен, он не мог поверить, что факты до него были правдой, он был старым подчиненным Лю Цзедина, вслед за Лю Цзедином на востоке и западе, его можно считать пережившим сотню сражений (pǎo).

Но в предыдущих боях, где он видел такого сильного и страшного соперника, он просто не имел возможности дать отпор, и его просто били без всякого темперамента.

Видя, что его солдаты отступают в поражении, Яо Вэньчан не имел мертвых мозгов, чтобы позволить им повернуть назад и продолжать борьбу, потому что он знал, что нападение снова будет только пустая трата времени и бесполезно, так что он также быстро нарисовал свою лошадь и отступил с побежденной армией.

Яо Вэньчан был разорван между боями и отступлением, он боялся, что он будет наказан Лю Цзэцин, когда он вернется, поэтому он приказал отремонтировать на месте, чтобы посмотреть, если он может найти шанс, чтобы затенить Чжоу Юэги.

Чжоу Юэги проигнорировал этого подонка, и после того, как кто-то послал кого-то вызвать главные силы тыловой армии на юг снова, Яо Вэньчан привел своих людей и лошадей, чтобы повесить далеко позади, как последователь, в поисках шанса атаковать снова.

В нескольких десятках миль от Дунчанфу, в районе Линцин, среди взволнованной мелодии марширующих барабанов, огромная железно-швартованная армия в хорошем настроении маршировала на юг.

Главная армия Ёнвэй имела половину кавалерии и половину пехоты, а все сержанты были одеты в доспехи, полностью вооружены, всю дорогу пели военные песни, их боевой дух был высок.

Армия маршировала на юг в течение десяти дней, продвигаясь со скоростью от шестидесяти до семидесяти миль в день, и вскоре должна была догнать линии снабжения, которые были проложены пятью днями ранее, и, что самое важное, никто не отставал.

В центре армии находилась роскошная карета с драконами, управляемая шестью лошадьми и вырезанная по дизайну дракона и феникса, демонстрирующая королевское достоинство и роскошь.

Только император и императрица могли ездить на карете дракона, которая также была символом превосходства императорской власти.

Желтая книга" - это версия семейного реестра, созданная династией Мин с целью проверки регистрации домохозяйств и привлечения волонтеров.

Желтая книга" была не только чрезвычайно информативной и подробной, это были самые базовые данные всей Династии Мин и жизненная кровь всей страны, она не только содержала всю информацию о населении Династии Мин, но и являлась единственной основой для внедрения системы обслуживания, которая поддерживала функционирование Династии Мин с момента ее основания.

Жаль, что Желтая книга Великого Минга была сожжена и уничтожена после того, как маньчжоу вошли в страну, и было трудно увидеть даже одного из них в следующем поколении.

"Куда пошла Сунь Инь Юань?" Чжу Цзи Лонг задал вопрос внешней стороне кареты дракона.

Сюй Шэн подтолкнул свою лошадь ближе к экипажу дракона и сказал: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, люди генерала Сунь высадились в Сучжоу и теперь на их пути к Сучжоу".

Чу Цзы Длинный кивнул, цель поездки была Fengyangfu, согласно плану, Sun Ying Yuan

высадился на Xuzhou и после этого отправился с последующей бригадой в Suizhou.

Вскоре после этого Ночь в Лонгчампе подтолкнула его лошадь с поднятой талией и сообщила о ситуации, когда департамент Лю Цзына атаковал линию снабжения впереди.

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Этот Лю Цзечин, даже не посмев посмотреть, что он за человек, осмелился вырвать еду из пасти дракона! Отдай приказ! Хуан Дегон и его пять тысяч кавалеристов немедленно отправятся на уничтожение всех этих неблагодарных вещей!"

После того, как приказ был отдан, Вонг Так Кунг, который уже до смерти заскучал, взбодрился и сразу же привел свою кавалерию прямо в Дунчанфу.

Эта собака была не только порочной и жестокой, но и обладала очень плохим характером, и всегда получала ложное вознаграждение за свою великую работу.

После того, как Лю Цзечин стал большим человеком, он не только не подчинился императорскому ордену, но и каждый день грабил и грабил в Линцине, а когда Ли Цзычэн воевал на пути в Пекин, он отказался идти на север, чтобы служить королю, несмотря на то, что в Шаньдуне у него было 100 000 солдат.

Для такого гнилого человека, как Лю Цзечин, у которого не было границ, Чжу Цзы Лонг планировал иметь с ним дело, как с типичным примером для сдерживания министерств Мин на юге, таких как Лю Лянцзуо и Зуо Ляньюй, которые поддерживали свои собственные войска.

Менее чем за час, руководствуясь ночным руководством Лонгчампа, Хуан Деконг и его 5000 кавалерия нашли войска Яо Вэньчана.

5000 кавалеристов батальона "Ёнвэй" разделились на две группы и флангировали слева и справа, используя свои сабли и постоянно нанося удары солдатам Цинчжоу с обоих крыльев.

"Ублюдок! Откуда у тебя столько кавалерии!"

Яо Вэньчан и другие солдаты Цинчжоу испугались этой внезапной ситуации, когда они осмелились бороться, один за другим они бросали свои копья и бросали свои шлемы, скребуясь за свою жизнь, боясь, что они были слишком медленными шагами.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/924589>